Две недели Хенг обустраивался в городе: купил виллу и пару рабынь для присмотра за ней. Своё первое задание он ожидал с нетерпением. А всё потому что Афродита повадилась каждую ночь навещать его. И за эти четырнадцать дней её для него стало слишком много.

Чжао любил женщин и совокупление с ними. Он не представлял себе жизни без женских ласк и с ужасом в смеси с жалостью думал о «своей прошлой жизни», в которой Хизеши так и не познал женщины. Но такое… ни один мужчина не выдержит. Ему не давали выспаться и набраться сил. Спать приходилось днём, а дела решать ближе к вечеру. После этого его всю ночь использовали и выжимали до донышка.

Когда Афродита выдала ему поручение передать письмо старому знакомому, он с радостью ухватился за это задание и быстро оседлал коня. Теперь он понимал солдат и рабов этой девушки. Наверняка им доставалось от её любвеобильности в первую очередь.

Лишь в пути у него нашлось время задуматься. И Хенг внезапно осознал, что весь мир для него перевернулся с ног на голову, но он этого не почувствовал. У него попросту не оставалось ни сил, ни времени, чтобы думать о чём-то постороннем. Это породило мысль о том, что возможно, Афродита не просто любительница мужчин, но ещё и опытный психолог. Она не дала ему погрузиться в пучину отчаяния.

Это сейчас по прошествии двух недель он с радостью воспринимает длительную поездку в другую страну по поручению властной и сексуально озабоченной девицы. Но если бы не отвлечение на дела и секс, он бы наверняка загонял себя мыслями о том, что узнал.

Все прошлые представления о мире в одночасье рухнули в пропасть. Оказалось, что на Земле живут некие бессмертные инопланетяне, которые считают себя богами. У них рождаются дети-долгожители. Но никакой магии и высших сил тут не замешано — всё объясняется высокими технологиями. В его организме существуют наниты, благодаря которым он обладает повышенной живучестью. И он такой не один. Одним самозваным богам известно, и то не факт, скольких они наплодили «полубогов».

Но самой шокирующей новостью для него оказалось то, что его прошлая жизнь создана виртуальной симуляцией в его разуме с помощью продвинутых технологий, чтобы спасти его от безумия. При этом насколько он осознал, сами «боги» в этих технологиях не особо разбираются, по крайней мере, Афродита.

Стоит отметить, что нанитам их задача удалась на сто процентов — он избавился от безумия. А вот избавиться от ощущения реальности воспоминаний Хизеши он не мог. Зато у него забрезжило понимание, что смерть под колёсами поезда была создана нанитами не просто так. Это ему толстый намёк на то, что если он лишится головы — умрёт окончательно.

Хенг подозревал, что и профессия программиста микромашинами была выбрана не просто так.

Чтобы создать реалистичную эмуляцию у роботов должна быть база знаний. Много ли нанитов поместится в мужском семени? Много ли памяти могут иметь эти роботы? Хенг сомневался в

этом. Наиболее вероятно, что в нанитах заложены базовые принципы построения механизмов, например, передатчика, который будет связываться с сервером и подключаться к его базам данных.

Наличие сервера объяснило бы знание японского и нескольких языков программирования. Также это объясняет реалистичность эмуляции мира будущего. Вероятней всего, за основу был взят реальный мир, например, параллельной вселенной.

Кстати, знания школьной физики, в которых фигурировала информация о многомерности и параллельных мирах, намекают на то, что так и есть.

В результате размышлений Хенг пришёл к выводу, что где-то в пределах планеты или на её орбите находятся сервера, которые продолжают работать на протяжении пяти тысяч лет. В таком случае появляются сомнения в том, что космические корабли и оборудование были уничтожены. Ему либо навешали на уши рамена, либо Афродита действительно верит в то, что сказала.

Путешествия на лошади занимают много времени. Чтобы таким образом попасть куда-то далеко, придётся затратить на путешествие много времени и сил. Это не в двадцать первом и втором веках, когда можно было сесть на поезд или самолёт и отправиться в любую точку планеты. Только Хизеши дальше Токио никуда не уезжал, но теперь понятно почему — зачем компьютеру лишняя нагрузка на процессоры, если задачу можно выполнить с меньшими затратами? Это же придётся прорисовывать новые локации, новых окружающих персонажей, новости в телевизорах, иностранные языки.

Кстати, о языках. Хенг вспомнил, что знает ещё два языка. Первый — эсперанто — он в мире Хизеши считался международным и обязательным для изучения в школе. Второй — Английский, который активно использовался в языках программирования.

Логично предположить, что эсперанто — язык «богов», вернее, мира, откуда их привёз некий отец. А поскольку тот был сам для них инопланетянином, то логично предположить, что в его мире использовался другой язык. Несложно догадаться, что раз программирование предполагает использование английского, то это и есть родной язык «отца богов».

Путешествие вышло долгим и непростым. Хенг не знал местных языков, которых в Парфии только официальных государственных было четыре: парфянский, греческий, арамейский и древний вавилонский.

Ему пришлось преодолеть почти всю страну с востока на запад. Одному это путешествие далось бы тяжелее, но ещё на первой неделе пути он прибился к купеческому каравану. Для купцов обычная практика брать попутчиков, ведь путники им платят с наваром за питание и постой в общих шатрах, а то и прикупают чего из товаров для личного пользования. Брать плату с путников за включение в караван не принято. Но и подозрительного человека запросто пошлют, заподозрив в нём разбойника. Но с этим Хенгу повезло, несмотря на то, что он был по уши вооружён и очень подозрителен. Хотя языками он не владел, зато обладал подорожной

грамотой от своей новой работодательницы. Документ решал множество проблем, которые наверняка возникли бы в пути без него.

Дорога с караваном сильно замедлилась, плюс пыль от телег глотать куда менее приятно, чем скакать в одиночестве. Зато в большом скоплении людей меньше шансов стать жертвой очередных любителей лёгкой поживы. Попыток ограбления Хенгу до этого хватило с лихвой.

Из этого путешествия он извлёк ещё один плюс. В пути людям скучно. Основной способ убить время — общение. Проще говоря, караванщики и путники очень общительны. Некоторых из них корёжит от того, что «новые уши» не могут услышать их сто раз рассказанные и приукрашенные истории, которые другим уже давно неинтересны. Это вылилось в то, что спутники старательно помогали Хенгу овладеть новыми языками. А поскольку он общался с людьми с разных концов Парфии, то и языкам его пытались научить сразу двум: греческому и вавилонскому. В результате они причудливо переплелись в его голове и он научился говорить с жутким акцентом на смеси обоих.

Опис — бывшая столица Парфии, а ныне столица региона, расположенная неподалеку от когда-то могучего Вавилона, который ныне пришёл в упадок, встречал путников семью стенами, возвышавшимися друг над другом зубцами, выкрашенными в цвета белый, чёрный, пурпурный, голубой, красный, серебряный и золотой (соответственно пяти планетам, луне и солнцу).

Город раскинулся на большой территории и имел плотную застройку домами из глиняных кирпичей. Для жителей в каждом стеновом пределе были выстроены бассейны с питьевой водой. Людей тут было не протолкнуться. В высокие арочные ворота втягивались вереницы телег. Воины на въезде проводили опись имущества купцов, что приводило к длительным заторам. Хенг с подорожной проехал мимо купцов и после того, как стражник бегло ознакомился с конопляной бумагой, был пропущен внутрь. Стражникам одинокий путник был неинтересен, в отличие от купцов, с которых можно стрясти взятку за то, чтобы они меньше придирались к торговым людям.

Путь ханьца лежал в квартал ремесленников, который как раз находился за белой стеной. Оно и понятно: жители центральных районов не потерпят соседства с шумной и дымной кузней или вонючей кожевенной мастерской. К тому же, подвоз сырья вроде дров, кож и прочего проще осуществлять в ближайший к въезду в город квартал. А вот рынок, что удивительно, расположен во втором кольце. По логике и ему место в первом кольце, но ограниченность городских площадей и плотное население диктуют свои условия.

По слухам, в городе проживает около полумиллиона жителей. Невероятное число, которое ожидаешь применить к городам будущего. Но в будущем, если верить симуляции с Хироши, будет ходить быстрый общественный транспорт, к примеру, то же смертоносное метро. А сейчас приходится двигаться на своих ногах или верхом, или на телеге. Из-за неповоротливых телег без поворотного дышла на улицах создаются заторы. Телеги и верховые всадники частенько сталкиваются с пешеходами, отчего нередко можно услышать брань или стать свидетелем драки. Правда, на всадников в основном тихонько ругаются, поскольку лошади дорогие и их для верховой езды могут себе позволить в основном благородные. А с аристократами связываться желающих мало.

Его точка назначения находилась как раз в первом круге, вернее, в квартале кузнецов. Найти его было просто даже без расспросов горожан по клубам дыма и громкому звону молотов по наковальням.

И вот она — одна из дюжины кузниц, при этом она выглядела самой лучшей по оснащению инструментами, строению горна, качеству наковальни и прочим мелочам. Ещё и занимала самую большую территорию.

При приближении к ней тело Хенга дернулось, оповещая о близости другого носителя нанитов.

Его уже ожидал на пороге коренастый мужчина, всё тело которого было увито мускулами. Густые кучерявые чёрные волосы были прижаты к голове бронзовым обручем. Такая же кудрявая борода была подстрижена квадратом на манер древних жителей Вавилона. Карие глаза хмуро уставились на незваного гостя. Он был на голову ниже Чжао, при этом шире в плечах. Из одежды у него имелись лишь сандалии и тога, прожжённая во множестве мест. Его ноги были кривыми, а когда он шагнул навстречу, то удивление ханьца выросло до небес — он хромал на обе ноги.

— Кто такой? — резко спросил он на эсперанто.

— Эм… День добрый. Чжао Хенг. Меня послала Афродита передать вам письмо. Я думал, что «боги» обладают невероятной регенерацией, — устремил он взор на изогнутые ноги.

— Когда родился таким — никакая регенерация не поможет. Ты хоть знаешь, кто я?

— Нет. Мне сказали, что узнаю вас по Чувству.

— Узнаю эту двинутую нимфоманку — это в её стиле. Хотя бы что в письме написано знаешь?

— Никак нет. Не приучен читать корреспонденцию начальства. У нас в Ханьской империи это могло закончиться усекновением головы или четвертованием.

— Значит, корреспонденцию подчинённых ты читать привычен?

— Это обязательно. Вдруг они решат устроить заговор?

— И кто же ты такой, ханец? — слегка приподнял брови кузнец.

— Бывший сотник гвардии императора.

— Странный ты, сотник, — сощурился кузнец. — Вот смотрю я на тебя — вроде полукровка,

коих множество наплодили мои родичи. Но при этом ты отлично говоришь на эсперанто.

— Выучил. Я вообще стараюсь изучать все новые языки, — Хенг протянул письмо, на доставку которого ушло пару месяцев. — Вы так и не представились, господин.

— Гефест я последнюю тысчонку лет. Он же Фта. Он же Гибил.

Насладившись вытянутым лицом Хенга, он распечатал письмо и пробежался глазами по тексту на эсперанто.

— Ха! — усмехнулся он. — Ты знаешь, что она пишет? — приподнял он письмо.

— Нет.

— Просит, чтобы я научил тебя. Представляешь, научил всему, что нужно знать юному полубогу! Ха-ха-ха! А сама наверняка тебя только за хер брала и в постель затаскивала?

— Так и было, господин Гефест. Я люблю учиться новому. И если вы действительно готовы взяться за моё образование, то в долгу не останусь.

Гефест принял серьёзный вид.

— В отличие от этой шалавы, что до сих пор считает меня мягкотелым младшим братцем, я ответственно подхожу ко всему. Если ты согласишься на обучение, то тебя ожидает геенна огненная! Работа с утра и до ночи.

— Почту за честь учиться у опытнейшего кузнеца в мире.

Губы Гефеста изогнула кривая ухмылка.

— Вообще-то божественная шлёндра просила ввести тебя во внутреннюю божественную кухню, но мне нравится твой настрой. Так и быть, посмотрю, сколько ты протянешь в кузне учеником, а там видно будет, стоишь ли ты потраченного времени.

***

Хенга поселили в гостевой комнате вполне приличного коттеджа. Тут даже имелся санузел со смывом и глиняным унитазом, водопровод и большая купель или же небольшой бассейн.

Лошадям негде было разместиться. С ними пришлось расстаться, о чём Хенг лишь немного жалел. Но на вырученные монеты в любой момент можно купить другого скакуна.

Водопровод в доме был реализован причудливым образом. Это не обычные акведуки, которые использовали вавилонцы и их соседи. Скорее, это напоминало систему полива известных на весь мир и ныне уже не существующих висячих садов Семирамиды. Во дворе вырыт колодец. В него помещена труба из глиняных колец, внутри которых находится бронзовый винтовой насос. Слуги впрягают ослика и он начинает ходить по кругу и крутить ворот, приводящий в действие шестерни, которые передают движение на насос. Тот качает воду из колодца в акведук, по которому вода стекает в большую бочку на каменных столбах — аналог водонапорной башни. У бочки имеется кран. Если его открыть, то вода потечёт по малым акведукам в дом. С помощью заслонок её можно направить либо в бачок унитаза, либо в бассейн, либо на кухню.

На следующий день Гефест принялся его обучать азам кузнечного мастерства. И он настолько его загонял, что Хенг вечером рухнул в постель и уснул.

Так повторялось на протяжении двух месяцев. Наставник постепенно повышал нагрузку. Хенг не мог связно мыслить — он всё время был усталым, а вечером едва доползал до постели. Если бы не служанки, то он и помыться не смог бы. Они помогали ему с омовениями и предлагали большее, но на это уже не оставалось сил. И это при том, что он выносливее обычных людей.

Тело ханьца обросло могучей мускулатурой, хотя он и до этого на недостаток мышц не жаловался. Самым большим молотом он без устали отмахал весь день.

— Остановись, — сухо скомандовал Гефест.

Хенг прекратил лупить молотом по заготовке для бронзовой лопаты.

— Вижу, ты действительно готов учиться, — продолжил кузнец. — Большинство смертных обычно сбегают в первую неделю. Лишь единицы продержались месяц. Обычно последних я брал в ученики, но учил лишь кузнечному мастерству. Что ж, ты выдержал два месяца. Дальше не вижу смысла тебя истязать. Поздравляю, ты отныне мой подмастерье.

— А? — взор Хенга был пустым. За эти месяцы он так устал, что голова совершенно не соображала. — Э?!

— Отдохни пару дней, — похлопал его по потному плечу Гефест. — А там начнём нормальную учёбу с более щадящим рабочим графиком.

— Спасибо. Прости, ты говорил, что просветишь меня по своим собратьям.

— Всё, что тебе нужно знать о богах и полубогах: держись от них подальше — проживёшь подольше.

— Очень информативно, — фыркнул сотник. — Афродита мне сказала, что на самом деле вы не боги, а пришельцы с другой планеты.

— Странно…

— Странно?

— Очень. Обычно боги такими тайнами даже с бессмертными не делятся. Но раз она тебе рассказала, то не буду скрывать. Я родился на этой планете, но ещё во времена проживания на Атлантиде ещё до того, как придурки из старшего поколения взорвали реактор и затопили остров. И то я узнал о том, что мы инопланетяне, лишь в возрасте тридцати лет. Раз ты знаешь об этом, то и своей природе осведомлён?

— Ты о нанитах?

— Даже так?! — широко распахнул глаза Гефест. — А ты интересный малый. И кто же твоя мать, что она тебе обо всём рассказала?

— Почему именно мать?

— Потому что я знаю своих предков и братьев. Там все мужики такие: всунул, вынул и ушёл. Только бабы будут возиться с воспитанием потомства, и то лишь некоторые из них.

— Мне про наниты Афродита рассказала. Своего отца я не знаю и знать не хочу. Моя мать — обычная ханьская крестьянка, которая давно умерла.

— Поразительная щедрость со стороны сестрицы, — качнул в стороны головой Гефест. — Ты прав, в наших телах находятся наниты. Чем их больше, тем мы сильнее, живучей, выносливей и тем быстрее заживают раны. Наибольшая их концентрация содержится в телах тех, кого родили мои родственницы. Проблема в том, что со временем количество нанитов у богов уменьшается, отчего они теряют свои силы. У мужчин этот процесс слабо заметен, а у женщин-богов каждые роды отнимают приличное количество сил, отчего они не любят рожать и принимают против этого меры.

— Странная технология.

— Полагаю, это побочный эффект, — развёл руками Гефест. — Наверняка изначальная задумка такого не предполагала. Вряд ли дедуля Брэд думал, что его дети начнут друг с другом воевать, а жёны убьют его. Иначе он бы мог объяснить изначальный принцип работы нанитов. Я вначале был сильно заинтересован в изучении технологий. Чинил остатки техники, пытался воссоздать хоть что-нибудь и научить этому других. Потом плюнул на это и решил, что всему своё время.

— И что ты знаешь о нанитах?

— Ты действительно хочешь об этом знать, юноша? — пополнял брови Гефест. — Эти знания

добавят тебе печали.

— Хочу!

— Что ж, присаживайся и слушай.

Мужчины расселись на трехногих табуретках и Гефест продолжил:

— Наниты в телах полубогов проявляют слабую активность. Они помогают с лечением, но если они не активируются, то это даёт лишь хорошее здоровье. Прожив лет пятьдесят-шестьдесят, такой отпрыск погибнет от старости. Он может иметь детей и даже не заподозрит, что чем-то отличается от других людей. Но всё меняется после «потрясения». В качестве потрясения может быть смерть или смертельная рана, но без отделения головы от туловища. В таком случае наниты активизируются, размножаются и изменяют тело носителя. В результате полубог обретает долгую жизнь. Чем больше нанитов, тем дольше можно прожить. Но после этого он больше не может иметь потомства.

Хенга поразила мысль о том, что он не сможет иметь детей. И всё же он нашёл в себе сил спросить:

— И никто не искал способ увеличить количество нанитов?

Губы Гефеста изогнулись в кривой улыбке.

— Малец, это я должен был тебе объяснить сразу, но другими словами как для всех. Немного увлёкся кузнечным делом — редко ко мне попадают столь упорные ребята.

— М-м?! — Хенг вопросительно приподнял брови.

— Обычно мы говорим, что среди полубогов есть убийцы, которые охотятся за другими бессмертными ради получения их Силы. И нужно быть готовым к их появлению.

— Убийцы? И как отнятая жизнь им даст силы?

— Если возле обезглавленного бессмертного окажется другой бессмертный, то наниты создают ионизированный канал, по которому переходят к ближайшему целому носителю. Со стороны это напоминает поток молний, бьющих из мертвеца в живого бессмертного.

— Эм…

— Ты же всё понял? — Гефест внимательно вглядывался в лицо собеседника.

— Понял. «Боги» мужского пола специально плодят потомков в надежде, что те погибнут и оживут, после чего у них в теле расплодятся наниты. После этого психи из таких же их потомков охотятся на других бессмертных.

— Ты слишком умный для современного жителя, — продолжал внимательно глядеть ему в лицо Гефест, заставляя Хенга чувствовать себя неуютно. — Но ты прав. Они даже придумали себе «игру» и правила.

— Что за игра?

— Называется «в живых останется только один». Предполагается, что последний из бессмертных обретёт силу бога. Двое бессмертных сражаются друг с другом с помощью холодного оружия. Другие не имеют права вмешиваться в поединок. Побеждает тот, кто срубает голову противнику. Основное правило — поединки на святой земле запрещены. За нарушителем основного правила открывается охота всеми участниками Игры.

— Интересно, кто придумал эту фабрику по сбору нанитов? Я же правильно понимаю, что в итоге победителю многих бессмертных срубит голову кто-то из богов, чтобы вернуть утраченные за столетия наниты?

— Ты слишком умный и много знаешь того, чего знать не должен… — сощурился Гефест. — Обычным участникам игры знать такого не положено. Обычно Сбор проходит в конце тысячелетия. Сейчас как раз идёт время очередного Сбора. Обычные бессмертные, участники Игры, думают, что Сбор — это возможность возвыситься до бога. На самом деле это время жатвы для богов.

— Ты зачем-то мне рассказал об этом…

— Затем же, зачем рассказывал об этом другим полубогам. Среди богов есть группа недовольных Игрой. Мы не одобряем подобного возвращения сил. Нас слишком мало и нам нужны сторонники.

— Почту за честь и не посрамлю вашего доверия, — склонил голову Хенг.

— Посмотрим, что из тебя получится, ханец, — потеплел взор Гефеста.

http://tl.rulate.ru/book/73953/2139792